

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 December 2015
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Сообщение № 2358/2014****Решение, принятое Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Г.К.А.А. (представлен адвокатом Педро Монтано)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Уругвай
<i>Дата сообщения:</i>	16 марта 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 18 марта 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	ведение судебного разбирательства по уголовному делу
<i>Процедурные вопросы:</i>	несовместимость с положениями Пакта; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; произвольное задержание; судебное разбирательство по уголовному делу без соблюдения надлежащей правовой процедуры; принцип non bis in idem; запрещение дискриминации и равенство перед законом
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 6, 7, 9, 14, 15 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

GE.15-21845 (R) 150616 160616

* 1 5 2 1 8 4 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2358/2014*

<i>Представлено:</i>	Г.К.А.А. (представлен адвокатом Педро Монтано)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Уругвай
<i>Дата сообщения:</i>	16 марта 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 2 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2358/2014, представленного Комитету Г.К.А.А. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является г-н Г.К.А.А., гражданин Уругвая 1928 года рождения. Автор утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав согласно статьям 2, 6, 7, 9, 14, 15 и 26 Пакта¹. Автор представлен адвокатом.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения утверждает, что 27 июня 1973 года в рамках внутреннего противостояния Президент государства-участника при поддержке вооруженных сил распустил палаты законодательного органа власти, положив начало «военно-гражданскому» режиму, который сохранялся до 28 февраля 1985 года. В ноябре 1975 года несколько государств региона, в том числе государство-участник, приняли стратегию совместной обороны под названием операция «Кондор», с тем чтобы, по словам автора, бороться с партизанскими и террористическими движениями. Автор сообщения, имевший звание генерал-лейтенанта, был главнокомандующим армии в 1978 и 1979 годах. Кроме того, в период с 1 сентября 1981 года по 1 января 1985 года он де-факто являлся президентом государства-частника.

2.2 В 1984 году в целях создания демократического режима вооруженные силы, политические партии и Движение национального освобождения «Тупамарос» (ДНО-Т) заключили так называемый «Пакт Морского клуба», включавший в себя утверждение правовых положений, впоследствии конкретизированных Законом № 15737 (Закон об амнистии) и Законом № 15848 (Закон об истечении срока давности для преследования со стороны государства), принятыми соответственно 8 марта 1985 года и 22 декабря 1986 года.

2.3 Закон № 15737 предусматривал «амнистию за все политические преступления и связанные с ними общеуголовные и военные преступления, совершенные начиная с 1 января 1962 года». В свою очередь Закон № 15848 гласил, что «государственные органы утратили право проводить судебные разбирательства по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и сотрудниками полиции в период до 1 марта 1985 года из политических побуждений или в рамках выполнения своих обязанностей и на основании приказов вышестоящих начальников, действовавших в течение режима де-факто». Закон № 15848 давал органу исполнительной власти полномочия определять, подпадает ли то или иное дело под действие данного закона, и в случае утвердительного ответа предписывал закрыть его и сдать в архив.

2.4 Автор утверждает, что в период с 1985 по 2005 год применялись оба закона и что Верховный суд (ВС) неоднократно признавал Закон № 15848 конституционным. Более того, в 1986 и 2009 годах были проведены два референдума по данному закону, и большинство граждан проголосовали соответственно за его сохранение и против прекращения его действия.

2.5 Автор утверждает, что с 2005 года исполнительная власть находится под контролем политической партии, сформированной из лиц, входивших в состав групп, с которыми боролся режим, правивший в 1973–1985 годах. Кроме того, автор заявляет, что с этого момента должностные лица исполнительной власти используют предоставленные им законом полномочия для того, чтобы инициировать расследования и возбуждать уголовные дела в связи с преступлениями, совершенными военнослужащими вооруженных сил и сотрудниками полиции в 1973–1985 годах, указывая, что на эти преступления Закон № 15848 не распространяется. Автор подчеркивает, что в то же время власти государства-участника соблюдают Закон № 15737, который, по его мнению, выгоден членам тех групп, с которыми боролся «военно-гражданский» режим.

2.6 25 сентября 2006 года был опубликован Закон № 18026 о сотрудничестве с Международным уголовным судом в области борьбы с геноцидом, военными преступлениями и преступлениями против человечности, на основании которого закреплялся принцип неприменимости срока давности среди прочего к таким

преступлениям, как насильственное исчезновение. В нем была установлена уголовная ответственность за преступления геноцида, военные преступления и преступления против человечности, а также среди прочего за преступление, состоящее в насильственном исчезновении.

2.7 16 мая 2007 года родственники пропавших без вести лиц подали жалобу в отношении ряда высокопоставленных должностных лиц военно-гражданского правительства, заявив, что их родственники стали жертвами насильственных исчезновений в ходе конвоируемых перемещений, тайно совершавшихся служащими вооруженных сил в 1977 и 1978 годах. В этом контексте 19-й дежурный суд первой инстанции по уголовным делам (Суд № 19) возбудил уголовное преследование в отношении автора. 17 декабря 2007 года Суд № 19 распорядился о возбуждении в отношении автора и еще одного лица уголовного дела по обвинению в преступлении, состоящем в насильственном исчезновении, и о помещении их под стражу в порядке предварительного заключения. В обоснование своего решения о предварительном заключении автора Суд сослался на характер и тяжесть вменяемых ему деяний и вызванными ими социальными потрясениями. В ходе судебного разбирательства Генеральная прокуратура ходатайствовала о вынесении обвинительного приговора и признании автора виновным в многочисленных насильственных исчезновениях, совершенных в 1977 и 1978 годах в Аргентине в рамках так называемой операции «Кондор». В своих заявлениях в суде автор сообщения среди прочего указал, что ему не было известно ни о помещении уругвайских граждан в тайные места содержания под стражей в Уругвае или за рубежом, ни об участии уругвайских военнослужащих в операциях в Аргентине и что в любом случае ни один из находившихся в его подчинении военнослужащих на территорию Аргентины не выезжал. Тем не менее Суд № 19 пришел к выводу о том, что на момент совершения предполагаемых деяний существовала организованная структура, в состав которой входили члены военно-гражданского правительства, и что автор сообщения не мог не знать о совершении таких деяний, поскольку в 1978 году он состоял в должности главнокомандующего армии и в качестве такового входил в Совет главнокомандующих.

2.8 21 октября 2009 года Суд № 19 приговорил автора к 25 годам лишения свободы за убийство 37 человек при особо отягчающих обстоятельствах, заключающихся в многократности деяния. Суд сделал вывод о том, что сам факт необнаружения тел жертв, а также невозможность точно выяснить обстоятельства произошедшего не являются препятствиями для заключения о том, что жертвы были убиты и в настоящее время мертвы. Вместе с тем обвинение в насильственном исчезновении людей, предъявленное Генеральной прокуратурой, должно было быть отклонено, поскольку подобные деяния лишь недавно были квалифицированы в качестве уголовных преступлений в соответствии со статьей 21 Закона № 18026, который не может применяться к событиям, произошедшим до его вступления в силу, на основании принципа отсутствия обратной силы уголовного законодательства. Тем не менее Суд также указал, что такие преступления, как «насильственные исчезновения, убийства [...], на систематической основе в массовом порядке планировавшиеся и совершавшиеся в период режима де-факто в рамках государственного террора, включают в себя элементы, считающиеся в соответствии с международным правом «преступлениями против человечности», которые не имеют срока давности и по которым судебные разбирательства являются обязательными для всех государств»; что согласно нормам международного права положения о сроке давности, направленные на воспрепятствование расследованию, преследованию в судебном порядке и наказанию виновных в серьезных нарушениях прав человека, являются

неприемлемыми, в силу чего государство не может ссылаться на них, с тем чтобы снять с себя обязательство привлекать к суду и наказывать виновных. Кроме того, несмотря на применение норм уголовного права государства-участника, срок давности в отношении рассматриваемых преступлений не имеет юридической силы, поскольку точкой отсчета срока давности следует считать 1 марта 1985 года, так как в 1973–1985 годах в условиях правившего режима не было никакой возможности вести судебное преследование по подобным делам. Более того, в соответствии со статьей 123 Уголовного кодекса необходимо продлить срок давности на одну треть в связи с опасностью автора, в свете серьезности расследуемых деяний и характера двигавших им мотивов.

2.9 Что касается оценки доказательств, то Суд счел, что в свете доказательств, представленных в ходе судебного разбирательства, роли, выполняемой автором в качестве члена Совета генералов и Совета главнокомандующих в 1977 и 1978 годах, и информации, имевшейся в открытом доступе в пору совершения преступлений, в отношении которых проводилось судебное разбирательство, следовало заключить, что автору было известно о действиях, совершаемых служащими вооруженных сил в контексте так называемой войны с диверсией, и что на протяжении всего этого времени он явно имел к ним прямое отношение с учетом полномочий, которыми он был наделен в силу своей должности. Более того, автор издал приказ № 7438 от 8 марта 1978 года о запрете засекречивания информации о действиях вооруженных сил, а также приказ № 7777 от 3 июля 1978 года, на основании которого он взял на себя ответственность за все действия своих подчиненных, совершаемые в контексте так называемой борьбы с диверсией. Наконец, Суд пришел к выводу о том, что имеется достаточно свидетельств, говорящих в пользу уголовной ответственности автора.

2.10 Генеральная прокуратура обжаловала приговор в части, касавшейся квалификации деяний в качестве убийства, а не насильственного исчезновения. В свою очередь автор сообщения также обжаловал приговор во втором дежурном апелляционном суде по делам об уголовных преступлениях (Апелляционный суд). Автор повторил свои утверждения и заявил, что среди прочего его причастность к гибели жертв, выражавшаяся в каких-либо физических действиях, не была доказана; что возложить на него ответственность за случившееся можно только по обвинению в преступном бездействии, которое в обжалуемом приговоре не рассматривалось; что ему не было известно о вменяемых ему деяниях, поскольку они начались до того, как он приступил к исполнению обязанностей главнокомандующего армии в 1978 году; и что срок давности преступления, состоящего в убийстве, истек, поскольку оно не относится к категории преступлений против человечности. Кроме того, автор утверждал, что его нельзя признать виновным в совершении деяний в качестве опосредованного исполнителя, поскольку это понятие предполагает элемент преднамеренности действия до совершения преступления, однако представленные доказательства не позволяли сделать вывод о наличии таких преднамеренных действий.

2.11 26 августа 2010 года Апелляционный суд подробно рассмотрел все доказательства, представленные в ходе разбирательства, и подтвердил уголовную ответственность автора за убийство при особо отягчающих обстоятельствах, заключающихся в многократности деяния. Вместе с тем он отменил приговор первой инстанции в части, касавшейся степени участия в деяниях, и признал автора виновным в соучастии в рассматриваемых преступлениях. Что касается исчисления срока давности убийства, то в целом Суд сделал вывод о применимости продления срока давности на одну треть согласно статье 123 Уголовного кодекса

2.12 Автор сообщения подал кассационную жалобу в ВС и повторил свои утверждения. 22 августа 2011 года ВС отклонил кассационную жалобу. Автор заявляет, что таким образом все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником статей 2, 6, 7, 9, 14, 15 и 26 Пакта.

3.2 Автор ссылается на положения Закона № 15848, предусматривающего «утрату полномочий на проведение судебных разбирательств» и заявляет, что в ряде своих решений ВС признавал конституционность данного Закона, а избиратели дважды оставляли его в силе (по итогам референдумов). Тем не менее в применении данного закона к делу автора было отказано на основании административного акта. Кроме того, в ходе разбирательств, проводимых судами государства-участника в отношении служащих вооруженных сил, не соблюдаются основные принципы уголовного права, такие как срок давности преступления, отсутствие обратной силы уголовного законодательства, недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела и принцип *non bis in idem*. В его случае доказательства, представленные в ходе судебного разбирательства, были шаткими, а вынесенный ему приговор основывался на показаниях пристрастных свидетелей и информации, содержащейся в журналистских расследованиях и предвзятых публикациях, в нарушение права на надлежащую судебную процедуру и на справедливое судебное разбирательство. Доказательства были получены без соблюдения судебных гарантий, без какого-либо контроля со стороны адвокатов защиты автора и без какой-либо уверенности в их достоверности и в их источниках. Автор заявляет, что на всех судебных разбирательствах появлялись одни и те же свидетели – бывшие задержанные вооруженными силами. Он также добавляет, что имел место перенос бремени доказывания и что ему не было разрешено ни представить доказательства, ни ознакомиться с материалами дела до принятия решения о лишении его свободы. Указ № 7777, носивший характер публичного заявления, призванного обеспечить сплоченность командования армии, был расценен как признательное показание. Помимо этого, автор заявляет, что судебные власти не приняли во внимание положения статьи 10 Уголовного кодекса, устанавливающей принцип территориальности и исключающей возможность применения уругвайских законов к преступлениям, совершенным за рубежом. Кроме того, были допущены значительные ошибки при определении воинского чина и должности, занимаемой автором в момент совершения указанных деяний. Автор также отмечает, что на большинстве судебных разбирательств в отношении военнослужащих и сотрудников полиции руководившая следствием прокурор открыто высказывалась против вооруженных сил и не могла исполнять свои обязанности на основе принципа независимости и беспристрастности.

3.3 Автор утверждает, что срок давности по деяниям, по которым ему предъявлены обвинения, истек в соответствии со статьями 117 и 119 Уголовного кодекса, в силу чего судья должен был бы воздержаться от рассмотрения дела, а обвинитель – ходатайствовать о его прекращении. Тем не менее суды государства-участника произвольно определили, что отсчет срока давности должен начинаться с 1 марта 1985 года, несмотря на то, что не существует никаких юридических норм, устанавливающих это правило. В противовес решению, принятому Судом № 19, автор заявляет, что в рамках правовой системы государства-участника суды могли свободно рассматривать любые дела до этой даты. Автор добавляет, что, даже если принять за дату начала отсчета 1 марта

1985 года, срок давности убийства, за которое его судили, истек в 2005 году. Несмотря на это, суды применили к его делу концепцию опасности, установленную в статье 123 Уголовного кодекса, с тем чтобы продлить срок давности по этому преступлению. Принимая во внимание возраст автора, состояние его здоровья и тот факт, что он никогда не скрывался от правосудия, применение данной статьи в его случае носит незаконный и произвольный характер.

3.4 Автор подчеркивает, что неприменимость срока давности по военным преступлениям или преступлениям против человечности регламентируется Законом № 18026, который вступил в силу 25 сентября 2006 года. Таким образом, данный закон не может применяться к событиям, которые произошли ранее. Он добавляет, что в Конституции государства-участника закреплён принцип отсутствия обратной силы уголовного законодательства, и поэтому Закон № 18026 от 25 сентября 2006 года не может применяться к его делу, так как события, за которые его судят, произошли приблизительно 30 лет тому назад. Автор сообщения заявляет, что в его случае положение данного закона было применено в ретроактивном порядке, что поставило его в невыгодное положение по сравнению со стороной обвинения и Генеральной прокуратурой.

3.5 Автор заявляет, что были нарушены принципы недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела и *non bis in idem*, поскольку в ходе возбужденного в его отношении разбирательства, по итогам которого ему в 2009 году был вынесен обвинительный приговор, не были приняты во внимание предыдущие дела, по которым за те же деяния к суду привлекались те же лица и рассмотрение которых было решено прекратить во исполнение Закона № 15848. В этой связи автор сообщения ссылается на дело, которое разбиралось первым дежурным уголовным судом первой инстанции (досье № 87-10103/2002), по которому он проходил по обвинениям в убийстве и которое впоследствии было закрыто.

3.6 Автор обращает внимание на отклонение его ходатайства об отбывании срока лишения свободы в режиме содержания под домашним арестом. В статьях 127 и 131 Уголовно-процессуального кодекса (включенных на основании Закона № 17897 о досудебном и досрочном освобождении от 14 ноября 2005 года) предусматривается, что судья может распорядиться о домашнем аресте в случае лиц старше 70 лет. Однако согласно положениям статьи 9.1 Закона № 17897 этот режим не применяется в случае лиц, осужденных, как автор, за убийство при особо отягчающих обстоятельствах, перечисляемых в статьях 311 и 312 Уголовного кодекса. Автор сообщения заявляет, что эта норма была специально принята для исключения возможности применения режима домашнего ареста в его случае. Автор сообщения подчеркивает, что с учетом его возраста приговор к лишению свободы сроком на 25 лет на практике равнозначен приговору к пожизненному заключению.

3.7 Наконец, автор сообщения утверждает, что государство-участник по-разному применяет законы № 15737 и № 15848. В отличие от Закона № 15737, который применяется без каких-либо исключений, Закон № 15848 требует, чтобы орган исполнительной власти принял решение о том, подпадает ли расследуемое дело под его действие. Начиная с 2005 года порядок применения указанного закона, в особенности судебными органами, в отношении как действующих, так и вышедших в отставку военнослужащих диктовался исключительными критериями и толкованиями норм, не действующими в отношении других граждан, что является нарушением ряда конституционных положений.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 22 мая 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым в силу того, что оно явно необоснованно и является злоупотреблением правом на представление сообщений *ratione materiae*.

4.2 Государство-участник указывает, что судебное разбирательство по уголовному делу автора проводилось независимыми и беспристрастными судами с соблюдением всех гарантий надлежащей правовой процедуры в условиях правового государства.

4.3 Автор сообщения был лишен свободы согласно постановлению суда, вынесенному компетентным судьей в соответствии с законом, ему был предоставлен доступ к защитнику по собственному выбору, а также обеспечены все необходимые гарантии для того, чтобы подготовить и вести свою защиту, представлять доказательства и осуществлять контроль за доказательствами, представляемыми прокуратурой. Кроме того, автор имел возможность прибегать ко всем средствам правовой защиты, предусмотренным законодательством.

4.4 Государство-участник перечисляет все должности, которые автор занимал в вооруженных силах с 1971 года, и подчеркивает, что он входил в состав военно-гражданского правительства и несет ответственность за самые серьезные и систематические нарушения прав человека, в число которых входили насильственные исчезновения, пытки, внесудебные казни, произвольные и незаконные задержания, совершавшиеся в государстве-участнике в период военно-гражданской диктатуры 1973–1985 годов.

4.5 Государство-участник отмечает, что им принимались особые меры по защите жизни и физической неприкосновенности автора каждый раз, когда его доставляли в компетентные суды, а также в момент вынесения решения об отбывании им наказания в тюрьме. В интересах обеспечения его личной безопасности Министерство внутренних дел решило, что он будет отбывать наказание в специальном пенитенциарном учреждении.

4.6 Государство-участник заявляет, что автор не является «политическим заключенным» и что он был осужден за убийство 37 человек при особо отягчающих обстоятельствах, заключающихся в многократности деяния.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 16 июня 2014 года автор ответил на замечания государства-участника относительно приемлемости его сообщения. Автор отмечает, что его сообщение отвечает критериям приемлемости, повторяет свои утверждения и заявляет, что последние не были опровергнуты государством-участником в его замечаниях.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник возлагает на него ответственность за все нарушения прав человека, совершенные в Уругвае в период нахождения у власти военно-гражданского правительства, что свидетельствует о политическом характере судебного процесса и обвинительного приговора. Кроме того, в связи с этими деяниями не возбуждалось судебных дел на всем протяжении двадцатилетнего периода демократического правления, продлившегося до 2007 года, когда к власти пришло правительство, сформированное главным образом из членов движений, находившихся в оппозиции режиму, правившему в государстве-участнике в 1970-х годах.

5.3 Автор утверждает, что его признали виновным в убийстве 37 человек, несмотря на то, что большинство из них были задержаны в Буэнос-Айресе в 1977–1978 годах лицами, не находившимися под его командованием. В этой связи автор отмечает, что судебные органы не приняли во внимание правила военного управления и субординации и полномочия, соответствующие каждому воинскому званию.

5.4 Автор заявляет, что не были соблюдены принципы надлежащей правовой процедуры. Прокурор, ведущая дело, отличалась предвзятостью, поскольку была связана с движениями, находившимися в оппозиции режиму, правившему в государстве-участнике в 1970-х годах, и препятствовала работе его адвокатов защиты, вследствие чего они ушли в отставку в декабре 2007 года. Кроме того, автор указывает, что преступления, по обвинению в совершении которых он привлекался к суду, попадали под действие закона об истечении срока исковой давности и что уголовные законы в его отношении были применены в ретроактивном порядке. В ходе судебного разбирательства представители исполнительной власти открыто радовались факту привлечения его к уголовной ответственности и выступали с заявлениями, в которых называли автора главным виновником грубейших нарушений прав человека, совершенных государством-участником.

5.5 Автор считает, что его сообщение не является злоупотреблением права на представление сообщений, поскольку он исчерпал все внутренние средства правовой защиты и выполнил требования приемлемости, установленные в Факкультативном протоколе и правилах процедуры Комитета.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 15 января 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения и вновь заявило, что его следует признать неприемлемым, поскольку приведенные в нем доводы сформулированы в общем плане без привязки к каким-либо положениям Пакта и без малейшего обоснования утверждений. Государство-участник заявляет, что эти доводы отражают лишь несогласие автора с судебными решениями, вынесенными по итогам судебного разбирательства по его делу.

6.2 Государство-участник отмечает, что судебное разбирательство по уголовному делу автора не было мотивировано политическими соображениями и проводилось в рамках общеуголовной нормативной основы, в частности Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и других действующих норм, применимых к его делу, а также в соответствии с Конституцией государства-участника, Американской конвенцией о правах человека и Пактом.

6.3 Автор был приговорен к 25 годам тюремного заключения на законных основаниях в соответствии с действующими правовыми нормами и международными стандартами, а также с учетом тяжести совершенного им преступления и характером причиненного ущерба. Автор мог в любой момент назначить адвокатов по собственному выбору, и, по его собственной просьбе, ему был предоставлен государственный защитник, услуги которого оплачивались за счет государства-участника.

6.4 В ходе судебного разбирательства с автором обращались так же, как и с любым другим обвиняемым. Были соблюдены гарантии надлежащей правовой процедуры, включая право на доступ стороны защиты к эффективным средствам правовой защиты. Вместе с тем многие из утверждений, приводимых автором в настоящем сообщении, в том числе в связи с предполагаемым отсут-

ствием возможности представить доказательства или недостаточным уровнем независимости или беспристрастности представителя прокуратуры, ни разу не становились предметом обращения в судебные органы государства-участника, например, в виде ходатайства о признании производства недействительным или ходатайства об отводе прокурора.

6.5 Суды государства-участника установили уголовную ответственность автора на основании документальных свидетельств, свидетельских показаний и других категорий доказательств, предусмотренных в статьях 137 и 147 Уголовно-процессуального кодекса и представленных в ходе судебного разбирательства.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В письме от 4 марта 2015 года автор представил свои комментарии относительно существа сообщения и повторил ранее сделанные утверждения.

7.2 Автор вновь подчеркивает, что возбужденное в его отношении уголовное преследование носило ярко выраженный политический характер и что он был осужден за деяния, совершенные в Аргентине лицами, не находившимися под его командованием. Он утверждает, что не принимал участия в операции «Кондор»; что улики против него не существовало; и что преследование его в судебном порядке было вызвано чувством мести. В 1972 году на жизнь автора было совершено два покушения. Однако нападавшие по ошибке убили его брата и его личного помощника.

7.3 Автор добавляет, что прокурор по его делу высказывала свои мнения об уголовном процессе в разных средствах массовой информации и что в отношении нее в этой связи не были приняты никакие дисциплинарные меры. Автор заявляет, что вслед за вынесением ему обвинительного приговора остальные судьи, участвовавшие в разбирательстве по его делу, получили важные должности в органах государственной администрации.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение относительно приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 В соответствии с требованиями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что судебное разбирательство в отношении автора проводилось Судом № 19, обвинительный приговор которого был обжалован в Апелляционном суде, а впоследствии, 22 августа 2011 года, Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора. Комитет отмечает также, что государство-участник не представило никаких возражений по поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты. Ввиду этого Комитет считает, что ничто не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения в соответствии с пунктом 2 б) статьи 3 Факультативного протокола.

8.4 Комитет отмечает, что автор сослался на статью 2 Пакта, и принимает к сведению его утверждения о том, что уголовное разбирательство по его делу, в том числе порядок применения норм уголовного права, и принятие государством-участником новых юридических норм, как то Закона № 17897, были обусловлены политическими соображениями. Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой положения статьи 2, устанавливающие общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе давать оснований для жалобы в сообщении, представленном в соответствии с Факультативным протоколом. Поэтому Комитет считает, что жалобы автора в этом отношении не являются приемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола².

8.5 Комитет отмечает, что автор сообщения сослался на статьи 6 и 7 Пакта, и принимает к сведению его утверждения о том, что, несмотря на то, что ему уже более 86 лет, власти отклонили его ходатайство об отбывании наказания в режиме содержания под домашним арестом, и что с учетом его возраста приговор к лишению свободы сроком на 25 лет в его случае равнозначен приговору к пожизненному заключению. Вместе с тем Комитет отмечает, что судебные власти определили меру наказания для автора в соответствии с законом и с учетом тяжести совершенного им преступления и характером причиненного ущерба, и что на основании Закона № 17897 о досудебном и досрочном освобождении предусматривается, что судья может распорядиться о домашнем аресте или других мерах пресечения по состоянию здоровья. В то же время Комитет отмечает, что автор не объяснил Комитету, почему он считает, что отбывание назначенного наказания в пенитенциарной учреждении может быть сопряжено с риском для его жизни или риском подвергнуться обращению, противоречащему обязательствам, содержащимся в статье 7 Пакта. Ввиду этого Комитет считает, что данная жалоба не была в достаточной степени обоснована автором для целей приемлемости, и делает вывод о том, что эта часть сообщения неприемлема по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.6 Кроме того, Комитет отмечает, что автор сообщения сослался на статью 9 Пакта, и принимает к сведению утверждения о том, что его задержание носило незаконный характер и что Суд № 19 принял произвольное решение не применять положения Закона № 15848. Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что автор был лишен свободы согласно постановлению суда, вынесенному компетентным судьей в соответствии с законодательством; что он располагал всеми необходимыми гарантиями и имел возможность прибегать ко всем средствам правовой защиты, предусмотренным законодательством. Комитет отмечает, что автор был помещен под стражу в порядке предварительного заключения 17 декабря 2007 года на основании постановления Суда № 19 и что в своем сообщении автор ограничился представлением утверждений общего характера. Ввиду этого Комитет считает, что данная жалоба не была в достаточной степени обоснована для целей статьи 2 Факультативного протокола, в силу чего эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой по смыслу упомянутой статьи.

8.7 Что касается пункта 1 статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что судебные органы не были беспристрастны, поскольку вынесенный ему приговор и соответствующая мера наказания основывались на показаниях пристрастных свидетелей и информации; что имел место

² См. сообщения № 1887/2009, *Пейрано Бассо против Уругвая*, Соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 9.4, и № 802/1998, *Роджерсон против Австралии*, Соображения, принятые 3 апреля 2002 года, пункт 7.9.

перенос бремени доказывания и что он был осужден в отсутствие доказательств, подтверждавших его причастность к вменяемым ему в вину преступлениям. Помимо этого, суды не объявили срок давности по убийству, за которое автора судили в соответствии со статьями 117 и 119 Уголовного кодекса, а произвольно определили, что его отсчет начинается с 1 марта 1985 года и что к делу автора применима концепция опасности, установленная в статье 123 Уголовного кодекса, с тем чтобы продлить срок давности по этому преступлению на одну треть. Вместе с тем Комитет принимает к сведению заверения государства-участника по поводу того, что судебное разбирательство по делу автора проводилось с соблюдением всех правовых гарантий независимыми и беспристрастными судами; что ни одно из утверждений автора, в частности в отношении недостаточного уровня независимости или беспристрастности прокурора, ведущего дело, ни разу не становилось предметом обращения в национальные судебные органы в рамках эффективных средств правовой защиты, например, в виде ходатайства об отводе прокурора; и что суды сделали вывод об уголовной ответственности автора после изучения и оценки всех доказательств, свидетельствующих о его виновности.

8.8 Комитет отмечает, что в этой части сообщения утверждения автора касаются в основном оценки фактов, доказательств и применения внутреннего законодательства судами государства-участника. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой именно судам государств-участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение носили явно произвольный характер, были очевидно ошибочны или представляли собой отказ в правосудии³. Комитет изучил материалы, представленные автором, в том числе решения Суда № 19, Апелляционного суда и ВС соответственно от 21 октября 2009 года, 26 августа 2010 года и 22 августа 2011 года, и считает, что упомянутые документы не доказывают, что судебное разбирательство по делу автора отличалось подобными недостатками. Кроме того, Комитет считает, что определение в качестве точки отсчета срока давности 1 марта 1985 года не было произвольным, поскольку оно согласовывалось с тем, что в этот день в государстве-участнике был восстановлен демократический режим, с тем, что до этой даты судебные власти на практике не располагали полными гарантиями и свободами для осуществления уголовного преследования, а также с тяжестью рассматриваемых деяний, которые могут быть приравнены к серьезным нарушениям прав человека, признанным в Пакте и других международных договорах. Таким образом, Комитет считает, что автор не смог достаточным образом обосновать свои утверждения по пункту 1 статьи 14 Пакта, ввиду чего они признаются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.9 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он не мог вести свою защиту, поскольку доказательства, использовавшиеся против него, были получены без соблюдения судебных гарантий, без какого-либо контроля со стороны адвокатов защиты и без какой-либо уверенности в их достоверности и в их источниках. Комитет отмечает, что автор не разъяснил Комитету, каким образом его право на защиту ограничивалось в ходе рассматриваемого судебного разбирательства, и что его утверждения не подкреплены никакими докумен-

³ См. сообщение № 1616/2007, *Мансано и др. против Колумбии*, решение, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4, и сообщение № 1622/2007, *Л.Д.Л.П. против Испании*, решение, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.3.

тами, позволяющими предположить, что власти государства-участника действительно ограничили его право на защиту. Ввиду этого Комитет считает, что данная жалоба не была в достаточной степени обоснована автором для целей приемлемости, и делает вывод о том, что она неприемлема по смыслу 2 Факультативного протокола.

8.10 Комитет принимает к сведению утверждение автора по пункту 7 статьи 14 Пакта, касающееся того, что в ходе возбужденного в его отношении разбирательства, по итогам которого ему в 2009 году был вынесен обвинительный приговор, не были приняты во внимание предыдущие дела, по которым за те же деяния к суду привлекались те же лица и рассмотрение которых было решено прекратить во исполнение Закона № 15848 об истечении срока давности для преследования со стороны государства. Вместе с тем Комитет отмечает, что в свете содержащейся в деле информации нет ничего, что указывало бы на то, что уголовная ответственность автора была установлена дважды за одни и те же деяния и одно и то же преступление в отношении 37 человек, включенных в список потерпевших в рамках судебного разбирательства, проводившегося Судом № 19. Фактически, хотя оба разбирательства касались тех же лиц и тех же деяний, по итогам первого процесса не было вынесено ни оправдательного, ни обвинительного приговора. Ввиду этого Комитет считает, что данная жалоба не была в достаточной степени обоснована автором для целей приемлемости, и делает вывод о том, что эта часть сообщения неприемлема по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.11 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 15 Пакта, касающиеся того, что вопросы неприменимости срока давности по военным преступлениям или преступлениям против человечности в государстве-участнике регламентируются Законом № 18026, который вступил в силу 25 сентября 2006 года, и что в его случае предусмотренная этим законом процедура была применена в ретроактивном порядке. Комитет отмечает, что Суд № 19 признал автора виновным в убийстве при особо отягчающих обстоятельствах и что обвинительный приговор был подтвержден вышестоящими инстанциями. В этой связи автор сообщения не утверждал, что он был признан виновным вследствие какого-либо действия или упущения, которое в момент их совершения не являлись уголовными преступлениями. Он также не утверждал, что ему было назначено более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения преступления, или что после совершения преступления появился закон, устанавливающий более легкое наказание. Ввиду этого Комитет считает, что данная жалоба не была в достаточной степени обоснована автором для целей приемлемости, и делает вывод о том, что эта часть сообщения неприемлема по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.12 Комитет отмечает, что автор сообщения сослался на статью 26 Пакта, и принимает к сведению его утверждения о том, что законы № 15737 и № 15848 применяются по-разному: в отличие от Закона об амнистии (№ 15737) Закон № 15848 требует, чтобы орган исполнительной власти принял решение о том, подпадает ли расследуемое дело под его действие. Комитет отмечает, что законы № 15737 и 15848 имеют разный характер и сферу применения и что автор не продемонстрировал, что его права в соответствии с этим законом были ущемлены в сравнении с правами других лиц, находящихся в таком же, как и он, положении. Ввиду этого Комитет считает, что данные жалобы не были в достаточной степени обоснованы автором для целей приемлемости, и делает вывод о том, что эта часть сообщения неприемлема по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

9. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:
- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
  - б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.
- _____